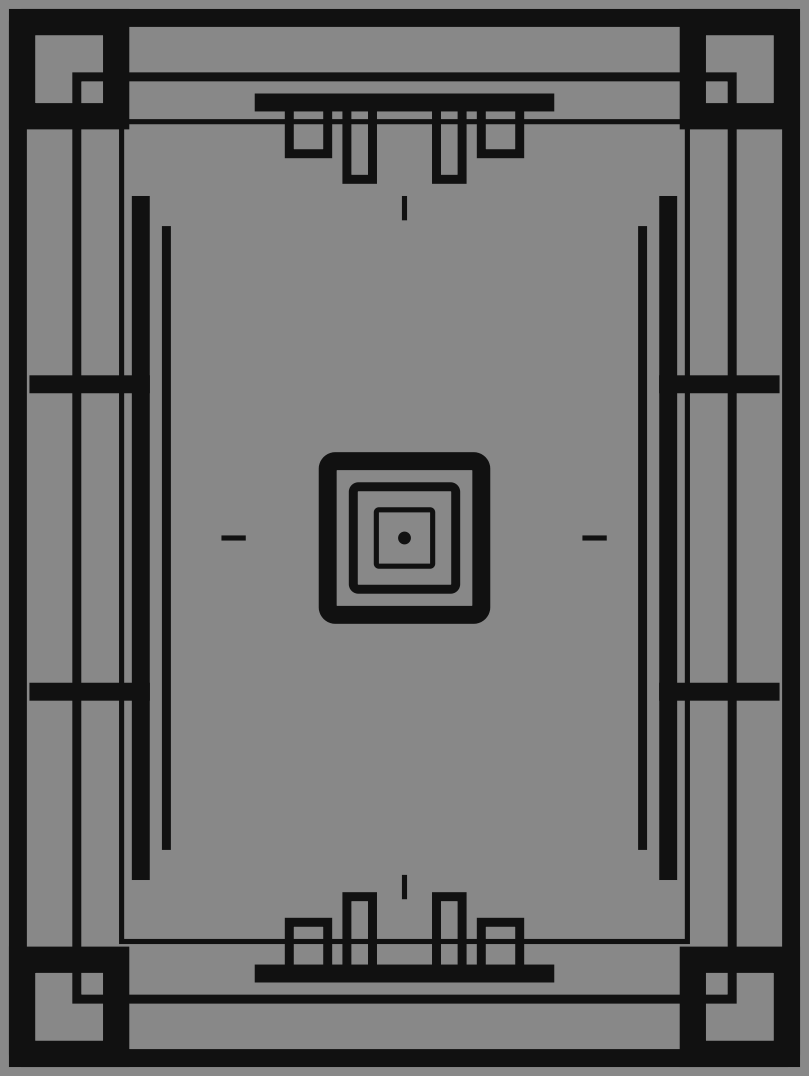

Жизнь есть сон (другой перевод)

Педро Кальдерон

Кальдерон Педро. Жизнь есть сон (другой перевод)

Кальдерон Педро
Жизнь есть сон (другой перевод)

Кальдерон

Жизнь есть сон

Комедия

(перевод Д.К.Петрова)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Василий, царь Польский

Сигизмунд, сын его

Астольф, Московский князь

Клотальдо, старик

Кларин, слуга

Эстрелла, инфанта

Розаура, дама (боярышня)

Солдаты, придворные, слуги, стража и музыканты

Действие происходит в пустыне, в царском дворце

и на поле битвы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

С одной стороны горные ущелья, с другой башня, в нижней части которой темница Сигизмунда; против зрителя в башне полуоткрытая дверь. Наступает

ночь.

СЦЕНА 1-я

Розаура, в мужском костюме, на коне

спускается с вершины горы; следом за нею

Кларин.

Розаура

Как ветер, мчался ты, крылатый конь;
Куда теперь, о, неразумный зверь,
О, луч без пламени, без блеска птица
И рыба без чешуйных украшений,
Несешься ты, спускаешься, стремишься
К запутанному лабиринту скал?
Останься на верху горы, где звери
Тебя за Фаэтонта примут {1}. Мне
Один лишь путь дают судьбы веленья;
Другого нет; в отчаяньи слепом
Спущусь с горы я дикой и суровой,
Пред солнцем хмурящей свое чело.
Ты, Польша, принимаешь чужеземца
Неласково, записывая кровью
Его прибытье на своих песках:
При самом входе ждут его страданья.
Сказалось это и в моей судьбе.
Но, правда, кто страдальца пожалеет?

Кларин

Скажи двоих; и, жалуясь, синьора,
В гостинице не оставляй меня.
Ведь мы вдвоем покинули отчизну
И, подвергаясь разным приключеньям,
Вдвоем среди несчастий и безумств,

Мы прибыли сюда; вдвоем скатились
С горы; и если так, разумно ль будет
Меня лишь свесить, а не сосчитать {2}?
Розаура
Но горестей моих я не хочу
С тобой делить: а то и, сам страдая,
Ты не сумеешь мне давать советов.
О, жалобы приятны людям! правду
Сказал философ, что готовы люди
Всегда страдать и жаловаться горько.
Кларин
Философ сей изрядный был глупец;
А дай ему кто тысячу пощечин,
Была бы в жалобах ему приятность.
Но что же будем делать мы, синьора,
Пешком, одни, и заблудившись ночью
В уединеньи гор, когда уходит
Уже к другому горизонту солнце?
Розаура
Кто испытал столь странную судьбу?..
Но если взор виденьем не обманут,
Что создала фантазия ему,
При свете угасающего дня
Мне кажется, я вижу впереди
Строение?
Кларин

Иль лжет мое желанье,
Иль я скажу и признаки его.
Розаура
Меж голых скал я вижу дом столь низкий,
Что он едва глядеть на солнце смеет.
Искусством грубым создан этот дом
И у подножья скал высоких камнем
Он кажется, упавшим с их вершины.
Кларин
Там подойдем; внимательный осмотр
Строенья этого не помешает;
Но лучше будет, если тот, кто в нем
Живет, великодушно примет нас,
Розаура
Открыта дверь, скажу вернее, пасть;
Из глубины ее исходит ночь.
Которая и возникает там.
(Слышно бряцание цепей.)
Кларин
Что слышу я, о, небо?
Розаура
Я дрожу,
Оцепенела вся, как в лихорадке.
Кларин
Должно быть цепью узник там гремит;
Там каторжник, готов я провалиться:

Мне это ясно говорит мой страх.
СЦЕНА 2-я
Сигизмунд (в башне), Розаура и Кларин.
Сигизмунд
О, я несчастный, о, страдалец!
Розаура
Услышала печальный голос я,
И новые в душе возникли муки.
Кларин
И новый страх возник в душе моей.
Розаура
Кларин...
Кларин
Синьора...
Розаура
Убежим скорее
От башни; заколдована она.
Кларин
Я не могу, когда бы и хотел.
Розаура
Как в обмороке лишь биенье пульса
И сердца стук о жизни говорят,
Так здесь мерцает бледная звезда,
Печальный свет, и оттого весь дом
Еще мрачнее кажется. Темница,
Насколько можем мы судить, пред нами,

И кто-то заживо в ней погребен.
Смотри, прикрытый шкурою звериной,
Там человек, закованный в цепях;
Он фонарем едва лишь освещен.
Бежать не можем мы; а если так,
Отсюда станем слушать, что он скажет
О горестях своих, узнаем, кто он.
(Дверь башни отворяется, и выходит
Сигизмунд в цепях, одетый в звериную шкуру.
В башне горит огонь.)
Сигизмунд
О, я несчастный, о, страдалец!
Хочу, о, небо! я узнать,
Какое зло своим рожденьем
Тебе я сделал, если ты
Со мною так всегда сурово?
Но понимаю, я родился,
И преступление готово.
Твое жестокое решенье
Причину явную имеет:
Весь самый величайший грех
Для человека есть родиться.
Но мне хотелось бы узнать,
Чтобы мое сомненье кончить,
(Оставив в стороне теперь
Тот тяжкий грех, что я родился)

Чем мог еще я провиниться,
За что мне больше наказанье?
Другие разве не рождались?
Конечно, и они родились,
Но преимущество у них,
Которым я не наслаждаюсь.
Родится птица; перьев блеск
Дает ей высшую красу;
Но что она? цветок из перьев,
Букет крылатый, а как быстро
Летит в эфирное пространство,
Как быстро рассекает воздух,
Гнездо спокойно покидая
И негу тихую его!
Ведь у меня побольше духа,
Так почему ж свободы меньше?
Родится зверь: с своею шкурой,
Которая вся в пестрых пятнах,
Он лишь подобье звезд небесных,
(Хвала природы мудрой кисти!)
Но голод мучит и его,
Становится он смел и жаден,
Страшит жестокостью своей,
Пустыни целой он гроза.
А я с душой гораздо лучшей
Свободу меньшую имею!

Родится рыба, что не дышит,
Ублюдок пены и травы,
И лишь она себя увидит
Корабликом из чешуи,
Как всюду плавать начинает
С такой проворностью, какую
Холодные пучины моря
Ей оставляют для движенья.
Ведь лучше разум у меня,
Но почему свободы меньше?
Из-под земли ручей пробился,
И, как серебряная змейка,
Среди цветов сверкает он,
И прелесть их он прославляет
Своим журчаньем музыкальным,
И широко открыто поле
Для бега звучного его!
Ведь больше жизни у меня,
Но почему свободы меньше?
О, как в темнице я томлюсь!
И став Вулканом или Этной,
Хотел бы из груди я вырвать
И разорвать на части сердце.
Какой закон и справедливость
И разум могут у людей
Такое право отнимать,

Такое сладостное право,
Какое дал Творец ручью,
И рыбам, и зверям, и птицам?
Розаура
И страх и жалость пробудили
В душе моей его слова.
Сигизмунд
Меня подслушивает кто-то?!
Клотальдо, ты?
Кларин
Скажи, что да.
Розаура
О, нет! Страдалец здесь (увы!).
То он в ущелий холодном
Услышал жалобы твои.
Сигизмунд
В ущельи в этом и умрешь.
О горестях моих ты знаешь;
Но ты о них не должен знать;
Ты слышал; этого довольно,
Чтоб разорвать тебя на части
Могучими руками.
Кларин
Я,
Увы! я глух, не мог я слышать.
Розаура

Коль ты от женщины рожден,
К твоим ногам упасть довольно,
И ты помилуешь меня.
Сигизмунд
Твой голос мог меня смягчить,
И я невольно уваженьем
К тебе проникся. Расскажи,
Кто ты и как сюда попал?
Немного знаю я ваш мир
Ведь это башня колыбелью
Моей была и будет гробом;
Со дня рожденья моего
(Не знаю, счесть ли то рожденьем?)
Я вижу дикую пустыню
И в ней живу, как мертвый зверь,
Скелет, подобье человека {3}.
Хотя из всех людей доныне
Я говорил с одним, который
О всех моих страданьях знает
И от которого узнал я
Кой-что о небе и земле,
Хотя, чудовище для всех,
Я человек среди зверей
И дикий зверь среди людей,
Хотя учился, обращенью
Я у зверей и птиц пустыни,

И только милых, ясных звезд
Я наблюдал круговороты {4},
Однако ты мое страданье
Обычной горечи лишил,
Ты, восхищенье глаз моих,
Восторг ушей. Ты каждый раз,
Когда взгляну я на тебя,
Меня даришь блаженством новым.
Чем больше на тебя гляжу,
Тем больше хочется смотреть;
Мои глаза больны водянкой,
Их жажда будет бесконечна,
Они погибнут от питья
И все же пьют. И я погибну
С восторгом, глядя на тебя.
Смотреть я буду и умру.
Лишаюсь сил я и не знаю,
Что станется со мною, если
Тебя не буду больше видеть?
Твой ясный взор приносит смерть,
А если ты уйдешь отсюда,
Наступит нечто хуже смерти,
Ужасней бедствий и страданий;
Наступит жизнь! свое, мученье
Могу я так определить:
Несчастному оставить жизнь

Ведь это - смерть послать счастливцу {5}.
Розаура
Смущен видением печальным,
Тебе внимаю с изумленьем.
Не знаю, что сказать тебе,
О чем спросить тебя, не знаю.
Одно скажу тебе я, узник;
Меня утешить хочет небо,
И потому сюда в пустыню
Меня сегодня привело;
Порой слетает утешенье
К несчастному, когда он видит
Других, чье горе еще больше {6}.
Рассказывают: жил мудрец,
Он так был беден и несчастлив,
Что только травами питался,
Которые сбирал в полях.
Он раз спросил себя: найдется ль
Другой такой бедняк, как я?
И вот когда он обернулся,
Он получил ответ, увидев,
Что сзади шел другой мудрец,
Листки смиренно подбирая,
С презреньем брошенные им.
Своей судьбою недовольный,
Жил в этом мире я, и вот,

Когда я спрашивал себя,
Другой найдется ль человек
С судьбою более жестокой,
Страдалец, ты ответил мне;
Я, поразмыслив, нахожу,
Что взял бы ты мои страданья,
Чтоб сделать их своим блаженством,
И если в чем-нибудь они
Тебе доставят облегченье,
О них внимательно послушай
И те возьми ты для себя,
Которые мне лишни. Я...
СЦЕНА 3-я
Те же, Клотальдо и Солдаты.
Клотальдо (за сценой)
Заснув иль оплошав от страха,
Вы, стражи башни, пропустили
Сюда каких-то двух людей;
Они темницу отворили.
Розаура
Я еще более смущен.
Сигизмунд
Тюремщик это мой, Клотальдо.
Когда ж конец моим страданьям?
Клотальдо (за сценой)
Сюда скорее, чтоб они

Не приготовились к защите;
Схватите их или убейте!
Голоса (за сценой)
Измена!..
Кларин
Стражи башни мрачной,
Вы допустили нас пройти,
И если выбор нам позволен,
Скажу я вам: схватить нас легче {7}.
(Входят Клотальдо с пистолетом
в руках и солдаты; все в масках.)
Клотальдо (входя, солдатам)
Вы на лицо наденьте маски;
Необходимо, чтоб никто
Нас не узнал, пока мы здесь.
Кларин
Так значит это маскарад?
Клотальдо
(Розауре и Кларину)
Вы в заповедные пределы,
Закрытые для всех людей,
Проникнули и, по незнанью,
Нарушили царя приказ,
Гласящий, чтоб никто не мог
Узнать о том, что скрыто здесь.
Свое оружье нам отдайте,

Иль пистолет, как грозный аспид,
Двух пуль жестокий яд изрыгнет
И воздух тихий и спокойный
Огнем блестящим потрясет.
Сигизмунд
Но прежде, чем обидишь их
Иль оскорбишь ты их, тиран,
Добычей будет жизнь моя
Несчастных рук моих. Клянусь
Творцом! я разорву на части
Себя руками и зубами,
Скорей умру я среди скал,
Чем допущу погибель их,
Чем оскорбленье их оплачу.
Клотальдо
Ты, Сигизмунд, прекрасно знаешь,
Как велико твое несчастье:
Ведь прежде, чем родился ты,
Ты умер - так решило небо.
Ты знаешь, что сия темница
Узда для гордости твоей
И колесо, которым я
Твой бег безумный направляю.
Зачем шумишь ты, это зная?
(Солдатам.)
Закройте дверь темницы тесной

И скройте в ней его!
Сигизмунд
О, небо!
Как хорошо, что ты меня
Свободы сладостной лишило.
Я был бы против них гигантом,
И, чтобы стекла и кристаллы
Разбить у солнца в небесах,
Горой бы яспис положил я
На основание из скал {8}.
Клотальдо
Вот чтоб ты этого не делал,
Сегодня терпишь столько зол.
(Несколько солдат схватывают Сигизмунда и запирают его в темницу.)
СЦЕНА 4-я
Те же, без Сигизмунда.
Розаура
Я вижу, дерзость здесь бессильна,
Безумцем быть я не хочу;
К твоим ногам повергнув жизнь,
Пощады ей прошу смиренно.
О! пожалей меня, молю.
Была бы редкая жестокость,
Когда ни гордость, ни смиренье
Тебя бы тронуть не могли.

Кларин
Когда и гордость и смиренье,
Изображения которых
Духовных Драм судьбу решали
Уж много раз {9}, бессильны здесь,
То я ни гордый, ни смиренный,
А средним между них являясь,
Помилуй нас и пощади,
Молю тебя...
Клотальдо
Гей, стража!
Солдаты
Здесь мы.
Клотальдо
Оружие у них возьмите;
И чтоб они не увидали,
Куда и как отсюда выйдут,
Скорей глаза им завяжите.
Розаура
Тебе я только шпагу дам:
Ведь ты начальник остальных,
А доблесть меньшим не сдается.
Кларин
А я могу отдать свою
И подлецу (отдает шпагу солдату). Бери ее {10}.
Розаура

И если должен я погибнуть.
Тебе я шпагу оставляю,
Доверясь жалости твоей;
Ее ценить высоко можешь,
Ее носил когда-то рыцарь.
Прошу тебя, храни ее.
Хотя мне тайна неизвестна,
Одно наверно знаю я:
Великие сокрыты тайны
В сем позолоченном клинке.
Надеясь только на него,
Стремился в Польшу я отмстить
За оскорбление!
Клотальдо (в сторону)
О, небо!
Что это значит? Возросли
Мои страданья и смущенье.
Печаль и горести мои.
(Розауре):
Кто шпагу дал тебе, дитя?
Розаура
Мне женщина ее дала.
Клотальдо
Как женщину зовут?
Розаура
Не смею

Я это имя открывать.
Клотальдо
Откуда заключаешь ты,
Что в этой шпаге тайна скрыта?
Розаура
Кто дал ее мне, тот сказал:
"Отправься в Польшу; осторожно
И ловко постарайся там,
Чтоб увидали эту шпагу
Военачальники, дворяне.
Я знаю, что один из них
Тебя полюбит, защитит...
Клотальдо (в сторону)
О боже правый, что я слышу?
Я даже не могу решить:
То, Что случилось здесь со мною,
Действительность или мечта {11}?
Ведь эту шпагу я оставил
Моей прекрасной Виоланте
И ей сказал: "Кто с этой шпагой
В мои объятия придет,
Найдет во мне, как милый сын,
Благоволение отца.
Но что же делать мне (о горе!)
В таком ужасном затрудненья?
Ему любовь дала оружье,

Оружье смерть ему дает;
Пощады просит у меня
На смерть заране обреченный.
Какая горькая судьба!
Какой непостоянный жребий!
Что сын он мне, сказали ясно
И признаки и голос сердца;
Оно зовет его ко мне
На грудь; в ней бьет оно крылами,
Не в силах цепи разорвать.
Как человек в темнице мрачной,
На улице заслышав шум,
К окну подходит посмотреть,
Так и оно теперь, не зная,
Что здесь такое, слышит шум,
К глазам поспешно подступает,
Которые суть окна сердца,
И хочет выйти через них
В слезах горючих. Что мне делать?
Его отправить к королю?
Но это значит - смерть ему!
А скрыть такое приключенье
Я не могу, я дал присягу.
Меня любовь терзает к сыну,
Но есть и верность государю.
Но, впрочем, что я сомневаюсь?

Дороже чести, выше жизни
Должна быть верность королю.
Живи, о верность! он погибнет.
И если я не ошибаюсь,
Он отомстить сюда пришел,
А если так, он оскорблен,
А всякий оскорбленный - низок.
Нет, он не сын мой; нет моей
В нем благородной крови; нет!
Но вдруг беда случилась с ним?
От ней никто не огражден;
Работы тонкой наша честь,
Ее один поступок губит!
Ее и воздух запятнает!
И что же больше мог он сделать,
Он - крови благородной отпрыск,
Когда, опасности презрев,
Пришел сюда за честью смело?
Нет! Сын он мой; в нем кровь моя,
Великую в нем вижу доблесть.
Я в обе стороны колеблюсь,
Но лучше выбрать середину;
И так пойду я к королю,
Скажу ему: "Вот это сын мой".
Пусть он убьет его. Быть может,
Увидев, что я чести верен,

Простит он юношу; и если
Удастся мне спасти его,
Я помогу ему отмстить
За оскорбление. Но если
Король с суровостью обычной
Его на казнь отправит злую,
Погибнет он и не узнает,
Что я отец ему. (Розауре и Кларину). Идите
Со мною вместе, чужеземцы.
Не бойтесь; горькое страданье
Не вам одним дано в удел.
Среди сомнений тяжких жить
Иль умереть, не знаю, право,
Где больше мук, где больше горя {12}!
(Все трое уходят.)
СЦЕНА 5-я
Зала во дворце царя. Астольф и солдаты входят с одной стороны, с другой - инфанта Эстрелла и дамы. За сценой военная музыка и приветственные клики.
Астольф
Как луч кометы, ваши очи
Огнем блистают перед нами,
И звучный им привет поют
Ручьи, органы, трубы, птицы.

И вас в глубоком изумленья
Равно приветствуют теперь
И вашу славят красоту
Одни - рожки из пестрых перьев {13},
Другие - птицы из металла {14}.
Д пули, как своей царице,
Поют приветственный вам гимн,
И птицы - как Авроре; трубы
Вас воспевают, как Палладу,
Цветы - как Флору. День блистает
И гонит сумрачную ночь;
Но вы ясней, чем ясный день;
Аврора - вы в часы веселья,
Когда повсюду мир, вы - Флора,
В час грозный битвы, на войне,
Паллада вы, и вместе с этим
Царица вы души моей {15}.
Эстрелла
Когда должны согласоваться
Слова людские и дела,
То дурно поступили вы,
Сказав так вежливо и тонко.
У вас, пожалуй, отниму я
Великолепные трофеи,
Я в бой за них вступаю смело {16}.
Мне кажется, не согласить

Ту лесть, которую я слышу,
С суровостью, какую вижу.
Подумайте, ведь это низко,
Скорее свойственно зверям,
Полно обмана и измены,
Словами нежно льстить, лелеять,
А повеленьем убивать.
Астольф
Как плохо знаете вы дело,
Когда не верите вы мне;
Эстрелла, я открою вам
Мои все мысли и желанья,
Тогда поймете вы меня.
Евсторгий третий, польский царь,
Имел троих детей; Василий
Теперь повелевает Польшей,
По праву, как его наследник.
Он дядя наш: и вы и я
Родились от его сестер;
Евсторгий - дед наш; но об этом
Я больше говорить не стану;
Оно излишне; Клорилена,
Моя синьора, ваша мать,
Теперь она в том лучшем мире,
Под балдахином ясных звезд,
Родилась первая, и вы

Ей дочь; вторая, ваша тетка,
Прелестнейшая Рецизунда,
Пусть жизнь ее продлит господь!
С московским князем повенчалась;
От брака их родился я.
К другому делу перейдем.
Василий, знаете, синьора,
Влиянью времени сдается;
Наукам больше предан он,
Чем женщинам, он овдовел,
Нет сына у него, и вы
И я - наследники престола;
Вы потому, что дочь вы старшей
Сестры, а я, рожденный младшей,
Как муж, имею больше прав.
Мы о намереньи своем
Послали дяде извещенье;
Он отвечал нам, что согласен
Навек соединить нас с вами;
Мы день назначили и место...
С таким намереньем уехал
Я из Московии своей;
За этим я пришел сюда,
Не воевать хочу я с вами;
Стремитесь только вы к войне.
О, пусть захочет бог Амур,

Чтобы народ, астролог верный,
Не ошибался и для нас,
Предсказывая наш союз,
В котором были б вы царицей,
Царицей моего ума.
О, если бы для большей чести
Корону дядя отдал нам,
Триумф дала бы доблесть ваша,
Моя любовь бы власть дала {17}.
Эстрелла
На эти ласковые речи
Ответить лаской не хочу.
О, будь империя моей,
Она бы тотчас стала вашей.
Но все же вы неблагодарны,
И я от этого страдаю.
Мне думается, вашу ложь
Портрет, который на груди
У вас висит, невольно выдал.
Астольф
И я сейчас вас успокою
Насчет его; однако поздно:
Я слышу звуки инструмента;
Должно быть, близко государь
Со всею свитою своею.
СЦЕНА 6-я

Те же, Василий и свита.
Эстрелла
Фалес!
Астольф
Ученейший Эвклид!
Эстрелла
Ты среди звезд
Астольф
Небесных знаков
Находишься
Эстрелла
И пребываешь
Астольф
И их пути
Эстрелла
И их следы
Астольф
Описываешь
Эстрелла
Измеряешь.
Астольф
Дозволь в смирении души,
Эстрелла
Дозволь моим объятьям нежным
Астольф
Дозволь к твоим ногам склониться {18}.

Эстрелла
Плющем быть древа твоего.
Василий
Племянники, вам мой привет!
Я знаю, что и вы с любовью
Моей любви пришли на встречу.
О, верьте мне, нет человека,
Которого бы я обидел;
И вас не стану обижать и.
Я сознаю, что я согнулся
Под тяжким бременем годов,
И потому прошу смиренно
У вас молчания; потом
Настанет время изумленью,
Когда услышите рассказ
О том, что мнится невозможным.
Вы знаете, друзья мои,
Что в мире за свои познанья
Стяжал я имя мудреца.
Бессильны время и забвенье
Мне повредить, когда повсюду,
На всем земном огромном шаре
Тиманта кисть, Лизиппа мрамор
Меня давно провозгласили
Василием великим. Все
Вы знаете, что до сих пор

Одной науке предан я,
Науке цифр и вычислений.
Нас учит каждый новый день,
Молва несет нам поученье,
Но предвосхитил я наукой
Обязанности их и право:
В своих таблицах вижу я
Все новости веков грядущих,
Все есть "теперь" в моих таблицах.
Что нового расскажет время?
Все сам могу я рассказать.
Небесный свод с его красою,
Лучами солнца освещенный
Иль озаряемый луной,
Миры бриллиантов и кристаллов,
Где звезды ласково сияют
И блешут знаки зодиака
Вот вам предмет моих занятий
В течение многих, долгих лет;
Вот книги вам мои, в которых
На бриллиантовой бумаге
И на сапфировых страницах,
Златыми буквами, понятно
Судьбу людскую пишет небо,
Благоприятную и злую {19}
Так быстро их читаю я,

Что духом следую своим
За ними в быстром их движеньи,
И, прямо и на поворотах.
О, если б раньше умер я,
Небесным гневом пораженный,
Чем комментарием стал ум мой
Движенья звезд, регистром неба {20}!
Ах! кто несчастен, для того
И преимущество есть нож!
Кто небом осужден на знанье,
Тот самого себя убийца.
И это лучше, чем я сам,
Судьба моя вам разъяснит.
У вас я вновь прошу молчанья:
Чудесен будет мой рассказ!
От Клорилены дорогой
Имел несчастного я сына;
И кажется, что все приметы,
Какие бедствием грозят,
Свершились при его рожденьи {21}.
Так, прежде чем на божий свет
Он вышел из гробницы чрева,
Рождение подобно смерти,
Среди видений беспокойных
Приснилось матери его,
Что зверь, по виду человек,

Ей внутренности разрывал,
И, вся в крови, она родила
Ехидну злую, человека,
И тотчас после умерла {22}.
Но вот приходит день рожденья,
И предсказанья совершились.
Как редко ложными бывают
Те предсказанья, что печальны!
Таков был сына гороскоп:
Окрашенное кровью солнце
С луной вступало в бой жестокий;
Земля была их валом темным;
Они схватиться не могли
Руками, но сражались светом.
Такого страшного затменья
Ни разу с солнцем не случалось
С тех давних пор, как смерть Христа
Оно оплакало однажды.
Земля затоплена пожаром
Была зловещего огня
И думать в ужасе могла,
Что час ее пришел последний.
Небесные затмились своды,
Дрожали зданья на земле,
Дождь каменный на землю падал,
Текли волной кровавой реки {23}.

И в этот страшный час, когда
Казалося безумным солнце,
Родился Сигизмунд и сразу
Свою природу обнаружил;
Родился он, скончалась мать,
И он, причина этой смерти,
Сказал жестокие слова:
"Я человек, и потому
Отплачиваю злом за благо".
И я в науке стал искать
Разгадку ужасов таких
И увидал, что Сигизмунд
Жестокий будет человек,
Монарх - губитель благочестья;
Добычей войн междоусобных
Из-за него вся Польша станет
И будет школою измены,
И академией пороков.
А он, безумьем увлеченный,
Среди разврата и злодейств,
Поднимет руку на меня,
И голова моя седая
Его ногам подстилкой будет.
О, горе мне! И предсказаньям
Поверил я; и как не верить
Тому, что говорит наука?

Себя мы любим и охотно
Заботимся мы о себе.
И так, предсказывало небо
Несчастия и мне и Польше;
Решил животное смирить я,
Хотя и сам родил его,
Смирить затем, чтобы узнать,
Покорны ль звезды мудрецу?
Объявлено народу было,
Что мертвым родился наследник,
А я, обдумав осторожно,
Велел в горах построить башню,
Куда и свет едва проникнет,
И вход в которую закрыт
Громадой мрачных обелисков.
Суровые мои законы,
Тогда объявленные всем,
Чтобы никто под страхом смерти
Проникнуть в горы те не смел,
Причиною имели то,
О чем сейчас я вам сказал.
Там Сигизмунд живет поныне,
Несчастный, жалкий, в тяжком плене;
При нем находится Клотальдо,
И только он с ним говорит;
Наставник Сигизмунда он;

Он научил его наукам
И католическою верой
Ребенка душу просветил;
И только он был до сих пор
Свидетелем невольных мук
И униженья Сигизмунда.
Здесь три вопроса перед нами;
Сначала первый укажу.
Я так люблю вас, дети Польши,
Что в рабство королю-тирану
Отдам ли вас когда-нибудь?
А кто в несчастия такие
Отчизну ввергнет, государем
Великодушным быть не может.
Второй вопрос не легче будет:
Прилично ли христианину
Дитя свое тех прав лишить,
Какие и людьми и небом
За ним быть признаны должны?
Такого нет еще закона
Тираном быть, чтобы других
Спасать от дерзкого тирана,
Когда мы согласимся с тем,
Что будет Сигизмунд тираном.
И хорошо ли делать зло,
Другое зло предупреждая?

И, наконец, еще вопрос:
Я предсказаниям поверил,
Но хорошо ли так легко
Поверить им без колебаний?
Хотя несчастьями грозит
Характер дикий Сигизмунда,
Быть может, зло не победит!
Нам мнится, рок неумолим,
Дурны наклонности, планета
Вещает гибель, но они
Склоняют только нашу волю,
А не насилуют ее {24}.
И так колеблясь, размышляя,
Придумал наконец я средство;
И всех вас изумит оно!
Сегодня ночью Сигизмунда,
Ему не открывая раньше,
Что он мой сын и ваш король,
Я во дворец велел доставить.
Под балдахином королевским
Он на моем воссядет троне,
Повелевать он будет вами,
А вы в покорности ему
Дадите клятву. Трех вещей
Я этим способом достигну
И дам ответ на три вопроса,

Сейчас поставленные вам.
Быть может, злое предсказанье
Пустым окажется обманом,
И Сигизмунд умом и лаской
Любовь всеобщую заслужит,
И государем вашим будет
Тот, кто имеет все права,
Хотя и был он до сих пор
Товарищем зверей пустыни
И блеск придворного и ловкость
Мог показать лишь пред горами.
А если он и в самом деле
Безумный, дерзкий и жестокий,
Поводья закусив, помчится
Чрез поле мерзостных пороков,
Тогда я долг исполню свой:
Преодолев души страданья,
Лишу я Сигизмунда власти,
В темницу вновь его отправлю,
И заключенье уж не будет
Жестокостью, но наказаньем.
И, наконец, когда мой сын
Характер дикий обнаружит,
Вас всей душой любя, вассалы,
Других я дам вам королей,
Достойных скиптра и короны:

Они - племянники мои!
Соединив права обоих,
Сердца связав святыней брака,
Отдам Эстрелле и Астольфу
Корону и свои владенья.
Вполне заслуженные ими.
Все это я повелеваю
Как государь; но как отец
Прошу об этом; как старик
Даю благие вам советы,
И если правильно Сенека
Царя рабом владений назвал,
Как раб смиренно умоляю,
Как раб об этом вас прошу.
Астольф
Тебе ответить должен я,
Мой голос больше прав имеет;
Скажу от имени других:
Верни свободу Сигизмунду!
По праву он наследник твой.
Все
Верни свободу Сигизмунду,
Его мы просим в государи.
Василий
Любезность вашу я ценю.
И вас благодарю, вассалы;

Теперь скорей идите вслед
Вы за атлантами моими {25}.
Его увидите вы завтра.
Все
Да здравствует великий царь Василий!
(Эстрелла, Астольф и свита уходят;
Василий остается один.)
СЦЕНА 7-я
Василий. Входят Клотальдо, Розаура и Кларин.
Клотальдо
Могу ль с тобой поговорить,
Великий государь?
Василий
Клотальдо,
Сюда пришел ты в добрый час!
Клотальдо
К твоим ногам склоняюсь я,
И должен, государь, склониться.
Несчастный случай! Все открыто,
Нарушен строгий твой закон,
Который стал уже привычным.
Василий
Но что случилось?
Клотальдо
Государь,
Со мной произошло несчастье,

Тогда, когда я мог считать
Себя счастливейшим из смертных.
Василий
Но что же дальше? Говори.
Клотальдо
Вот этот юноша прелестный,
Намеренно иль по ошибке,
Проник в темницу Сигизмунда,
Там принца увидал он и...
Василий
Напрасно ваше беспокойство;
Случись все это не сегодня,
Не скрою, он бы поплатился.
Но тайна всем теперь известна,
И не беда, что и ему
О ней проведать удалось.
Ко мне придите вы попозже;
Предупредить я должен вас
О многом; ваша помощь также
Нужна мне будет; да, Клотальдо,
Произойдет престранный случай,
Какого не бывало в мире;
И вы в нем будете орудьем.
Я этим пленникам прощаю,
Чтоб вы не думали, что я
Сержусь на вашу нерадивость.

(Уходит.)
Клотальдо
Благодарю вас, государь.
СЦЕНА 8-я
Клотальдо, Розаура и Кларин.
Клотальдо (в сторону)
Немного легче стало мне,
Но я, пока скрывать возможно,
Не буду говорить ему,
Что он мой сын.
(Розауре и Кларину.)
Свободны вы.
Розаура
Целую ноги я твои.
Кларин
А я твои стопы целую;
Различье маленькое слов
Друзьям, конечно, незаметно {26}.
Розаура
Синьор, вы жизнь вернули мне;
На ваш я счет живу отныне,
И потому навеки буду
Рабом я вашим.
Клотальдо
Погоди!
То, что я дал тебе, - не жизнь:

Кто от рожденья благороден,
Тот, оскорбленный, жить не может.
Ты говорил мне, что пришел
Сюда отмстить за оскорбленье.
Не мог тебе вернуть я жизни,
Которой ты и не имел:
Ведь жизнь позорная - не жизнь!
(В сторону.)
Задеть стараюсь за живое
Я самолюбие его {27}.
Розаура
Пожалуй, жизни не имею,
Хотя вернул ты мне ее;
Но отомщением жестоким
Я честь свою восстановлю;
Тогда, во что бы то ни стало,
Казаться будет жизнь моя
Твоим подарком.
Клотальдо
Меч блестящий,
Который ты мне дал, возьми.
Довольно этого меча:
Он, обагренный вражьей кровью,
Отмстит, я знаю, за обиду.
Он был в моих руках однажды,
Ведь я держал его в руках,

Хотя не очень долго, - он
Отмстить сумеет за тебя.
Розаура
Я снова опояшусь им,
И именем твоим клянусь,
Что буду мстить, хотя мой враг
Сильней меня.
Клотальдо
А он сильней?
Розаура
Он так силен, что я не смею
Его назвать перед тобою;
Не потому, чтобы боялся
Тебе открыть такую тайну;
О нет! Боюсь, что ты меня
Тогда лишишь своей защиты.
Клотальдо
Напротив, помощь от меня,
Назвав его, скорей получишь.
Когда его ты мне укажешь,
Я буду знать, что он твой враг.
(В сторону.)
О если бы узнать, кто он?
Розаура
Ценя доверие твое,
Я за него плачу доверьем.

Противник мой и оскорбитель
Был сам Астольф, Московский князь.
Клотальдо (в сторону)
Я поражен его словами!
Мое страдание тяжеле,
Чем думал я до этих пор.
Но выясним получше дело.
(Розауре)
Ты по рожденью Москвитянин,
И твой природный государь
Едва ли мог тебя обидеть.
Ступай назад в свою отчизну
И буйный свой сдержи порыв:
К безумству он тебя ведет.
Розаура
Он государь, я это знаю,
Но мог меня он оскорбить.
Клотальдо
Не мог, когда бы даже в гневе
Тебя ударил по лицу {28}.
Розаура
Была моя обида больше.
Клотальдо
Открой мне все, не утаи;
Ведь то, что я воображаю,
Наверно более того,

Что приключилось в самом деле.
Розаура
Сказал бы я, но, ах! не знаю,
С каким глубоким уваженьем
Я на тебя смотрю! Какое
В груди моей зажглося чувство!
Как я люблю тебя и чту {29}!
С трудом промолвить я могу,
Что эта верхняя одежда
Загадка, и тому, кто носит
Ее, она едва ль подходит.
Прошу, подумай хорошенько:
Ведь я не то, чем я кажусь,
И в этом случае возможно,
Что брак Астольфа и Эстреллы
Обида горькая и мне.
Я все тебе сказала ясно.
(Розаура уходит, за нею и Кларин.)
Клотальдо
Послушай, подожди, останься!
Какой возник здесь лабиринт,
В котором разум не находит
Своей руководящей нити!
Жестоко честь моя задета;
Могуч, силен мой оскорбитель,
Вассал - я, женщина - она;

Укажет небо пусть дорогу!
Хотя удастся ли, не знаю,
Когда в сей пропасти глубокой
Одна таинственность - все небо,
И чудо дивное - весь мир!

1 Обращение к коню вполне в духе того "изящного стиля" (estilo culto), который с легкой руки поэта Луиса Гонгоры (Luis de Gongora, 1561-1627) привился довольно крепко к испанской литературе; неестественные сравнения, напыщенные уподобления и происходящая отсюда неясность составляют главный признак этого явления, имеющего свои параллели почти во всех литературах XVII в. Очень многие из драм Кальдерона, и между ними "Жизнь есть сон", несвободны от этого стилистического недостатка. См. ниже, действие III, сц. 9-я, новое описание коня Розауры, которое автор влагает в уста Кларина.

2 (...оставлять в гостинице" (dejar en posada) - картинное выражение, смысл которого "покидать"; Кларин этими словами, а также и след. указывает Розауре, что и он, страдая одинаково с нею, имеет такое же право жаловаться, как и она.

3 Название страдающего, истомленного человека "живым трупом и скелетом" у Кальдерона

довольно обычно; ср. ниже, д. III, сц. 6-я, где каждый солдат назван лишь живым скелетом.

4 Т. е. изящное, правильное обращение известно мне только из правильного движения звезд. Красоту звезд Кальдерой прославляет и в других драмах.

5 Обычное выражение пессимизма, считающего за благо освобождение от зол жизни при помощи смерти. Вся эта тирада Сигизмунда может служить примером, как иногда неясен стиль Кальдерона.

6 В комедии "Тюремщик самого себя" (Et alcaide de si mismo) Елена, у которой убили на турнире брата, говорит Федерико, над которым также разразилась беда:

Твои жестокие страданья
Утешили мою печаль;
Тому, кто сам страдает тяжко,
Несчастного найти отрадно.

Действие I, сц. 2-я по изданию Кейли, т. 4-й, с. 373, столб. 2-ой.

7 Трусость и грубое остроумие составляют отличительные признаки характера Кларина; ср. ниже, в этой же сцене далее, в д. III, сц. 12-я и т. д.

8 Как в древней басне, по которой гиганты стали громоздить горы на горы, чтобы добраться до

небес и убить Зевса.

9 В духовных драмах того времени (autos sacramentales) постоянно действуют аллегорические изображения гордости, смирения, идолопоклонства, сладострастия и других отвлеченных понятий. Понятно, что от искусства в их изображении зависел успех или неуспех известной драмы, на что и намекает Кларин.

10 Ср. выше, примеч. 7.

11 Первый намек, что в жизни нет резкой разницы между мечтой и действительностью.

12 Верность государю, забота о чести и любовь, из-за столкновения которых так часто возникает в испанских драмах трагическое положение героя, ярко отражаются в речи Клотальдо.

13 Птицы.

14 Рожки или трубы.

15 Это напыщенное приветствие Астольфа для современного читателя является совершенно безвкусным, но у Кальдерона довольно много примеров такой речи.

16 Т. е. мне легко показать, что ваше пышное приветствие только ложь, и вашим истинным чувствам не соответствует.

17 Т. е., вероятно, моя любовь даст вам власть над моей душою.

18 Подобные разговоры двух лиц, постоянно прерывающих друг друга, не редкость в поэзии Кальдерона.

19 Одним словом, Василий занимается астрологией.

20 Прозаическое, но чрезвычайно смелое сравнение.

21 Ср. след. место из Montesquieu, Lettres persanes (письмо XXXIX): Il me semble, ben Josue, qu'il y a tonjours des signes eclatants, qui preparent a la naissance des hommes extraordinaires; comme si la nature souffrait une espece de crise et que la puissance celeste ne produisit qu' avec effort.

22 В древности и в Средние века полагали, что рождение ехидны влекло за собой неминуемую смерть ее матери. Ср. у Пруденция, Hamartigenia, ст. 580-606, и многие места в пьесах Кальдерона.

23 Ср. Евангелие от Матфея, гл. 27, с. 45-52, рассказ о знамениях, бывших при смерти Иисуса Христа.

24 Убеждение в силе и свободе человеческого духа, сближающее Кальдерона с Софоклом; ср. знаменитый хор из Антигоны, начинающийся словами: "Много могучего в свете, но что человека могучей?"

25 Под этими атлантами Василий подразу-

мевает Астольфа и Эстреллу, надежду и опору польского трона.

26 В подлиннике непереводимая игра слов: _Ros_. tus pies beso; _Clar_. y yo los piso. Т. е. целую твои ноги, а я попираю следы их, ставлю свои ноги на след твоих.

27 Мы говорили в предисловии, как ревниво оберегали испанцы свою честь от малейшего оскорбления; человек оскорбленный, по их мнению, не имел права жить, пока не смывал кровью своего оскорбления.

28 Король - особа священная, и никоим образом не может оскорбить своего подданного.

29 Любовь и уважение к отцу, основываясь на голосе крови, невольно возникают в детях; на этой мысли основана драма Кальдерона "Las tres justicias en una".

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Зал во дворце Василия.

СЦЕНА 1-я

Василий и Клотальдо.

Клотальдо

Все я исполнил, государь,
Как ты приказывал.

Василий

Клотальдо,

Как было дело, расскажи.
Клотальдо
Происходило дело так.
С успокоительным питьем,
По приказанью твоему,
Составленным из трав различных,
Смешав еще такие травы,
Которые имеют силу,
Упорно, хоть и незаметно,
Рассудок мощный человека
И ослаблять, и оглушать,
И делать, чувства убивая,
Из человека труп живой...
(Зачем доказывать, что это
Возможно, если столько раз
Доказывал возможность опыт?
И, несомненно, медицина
Полна природных, чудных тайн,
И нет растенья, камня, зверя,
Чтобы таинственного свойства
В нем не было хоть одного!
И если злоба человека
Уж тысячи открыла ядов
Смертельных, надо ль удивляться,
Что усыпляющий есть яд,
Который действует слабее,

Есть и губительный состав,
Смерть приносящий без пощады?
Давно доказано все это
И опытом и размышленьем.)
Мое питье составил я
Из опия и белены,
К нему дурмана сок прибавив;
И с чашей к Сигизмунду я
Спустился в мрачную темницу.
Здесь повели мы разговор
О человеческих науках;
Хотя немного он учился
И красноречье изучал
В пустыне у зверей и птиц,
Однако многое открыла
Его широкому уму
Безмолвная природа скал,
Небес безмолвная природа!
Его желая приготовить
К тому, что замышляешь ты,
И гордость духа возбудить,
Как бы случайно указал я
Ему на горного орла,
Который, ветер презирая,
Как грозной молнии стрела
Или свободная комета

Вздымался в верхние пределы.
И Сигизмунду я сказал,
Полет свободный восхваляя:
"Орел могучий - царь пернатых,
И потому под облаками
Над всеми гордо он вознесся".
Довольно было этих слов:
За мысль мою схватился он,
И о величии царей
Высокомерно рассуждать
Он начал; нам понять не трудно,
Что в самом деле кровь его
К великим подвигам зовет,
Волнуясь и играя в нем.
Он говорил: "Смотри, Клотальдо,
И в беспокойном царстве птиц
Слабейшие могучим птицам
В повиновении клянутся.
Утешен я в своем несчастьи,
Когда подумаю об этом:
Я подчинен, но только силой
Меня принудили к тому,
А добровольно человеку
Не сдался бы я ни за что!"
Из этих слов увидел я,
Что в нем проснулся гнев обычный

На горький плен и заключенье;
Тогда ему я подал кубок
С успокоительным питьем,
И лишь из чаши в грудь его
Проник напиток, Сигизмунд
Глубокому предался сну,
И пот холодный у него
По членам разлился и жилам...
И если б не было известно,
Что это мнимая лишь смерть,
Легко бы всякий мог подумать,
Что в самом деле умер принц.
Приходят в это время люди,
Которым ты доверил дело,
Берут его с собой в карету
И во дворец к тебе везут,
Где приготовлены тобою
Ему величие и блеск,
Вполне достойные его.
И здесь его в твоей постели
Они кладут, чтобы потом,
Когда минует летаргия,
Ему служить, как ты велишь.
И если я повиновеньем
Себе награду заслужил,
(Прости мою неосторожность!)

Скажи, зачем ты во дворец
Так удивительно и странно
Велел доставить Сигизмунда?
Василий
Твое сомненье справедливо,
Клотальдо, и тебе охотно
Я дело разъясню теперь.
Ты знаешь сам, что Сигизмунду
Влияние звезды враждебной
Несчастиями угрожает
И множеством страданий тяжких.
И вот узнать я захотел,
Правдиво ль неба предсказанье?
Дало немало указаний
Оно суровости своей;
Но, может быть, оно смягчится,
Свою жестокость уменьшит
И, доблестью благоразумья
Побеждено, изменит жребий?
Ведь человек сильнее звезд!
Все это я хочу узнать.
Кто он, скажу я Сигизмунду.
И пусть тогда покажет он
Свои наклонности и разум.
И если он звезды влиянье
Великодушьем победит,

Он будет царствовать; но если
Тираном будет и злодеем,
Его верну к цепям обратно.
Теперь я знаю, спросишь ты:
Чтобы проделать этот опыт,
Зачем сюда он привезен
В забвении глубоком сна?
И это разъясню тебе,
Поймешь из моего ответа.
Когда сегодня он узнает,
Что он мой сын, а завтра утром
Себя в темнице вновь увидит
Конечно, жалкий жребий свой
В отчаяньи проклянет он!
Чем, как себя тогда утешит
И что в замену прав получит,
Прав на корону и престол?
Оставить надо дверь открытой
На случай горькой неудачи!
Ему ты скажешь: "Сигизмунд,
Все, что ты видел в эту ночь,
Лишь сновидение и греза".
Мы двух вещей достигнем так.
Во-первых, ближе мы узнаем
Его наклонности и чувства:
Проснувшись, будет поступать он,

Как вздумает и как захочет;
А во-вторых, его утешим:
Сегодня, правда, во дворце
Все повинуются ему,
Но завтра он в своей темнице,
Припоминая день минувший,
Поймет, что только грезил он;
И хорошо, когда поймет:
Ведь в этом мире все, Клотальдо,
Все, кто живет, лишь спят и грезят {1}.
Клотальдо
Легко бы мог я доказать,
Что не годится этот план;
Но поздно, дела не поправишь:
Насколько можем мы судить,
Проснулся он и к нам идет.
Василий
Теперь я должен удалиться.
Ты принца воспитал, Клотальдо,
И потому останься с ним
И среди стольких затруднений,
Что окружили мысль его,
Ему ты истину откроешь.
Клотальдо
Ты позволенье мне даешь
Все рассказать ему?

Василий
Конечно;
Когда опасность знаем мы,
Нам легче победить ее. (Уходит.)
СЦЕНА 2-я
Клотальдо и Кларин.
Кларин (в сторону)
Четыре палочных удара!
Я заплатил за право входа!
Какой-то рыжий гренадер,
Уж больно важный, алебардой
Мне отсчитал удары эти.
За них я кой-что здесь увижу;
Нет, правда, лучшего окошка,
Как то, которое с собою,
Без разрешения кассира,
Повсюду носит человек;
Когда его со всех празднеств
Прочь гонят, все же он садится
У своего окошка смело {2}.
Клотальдо (в сторону)
А это, кажется, Кларин,
Слуга той женщины несчастной,
Которая, торгуя горем,
Сюда позор мой привезла.
(Кларину)

Кларин, что нового?
Кларин
Синьор,
А вот что нового; во-первых,
Как милосердный человек,
Вчера вы помощь обещали
Моей синьоре Розауре
И дали ей совет одеться,
Как подобает... в женском платье.
Клотальдо
Я думаю, что сохранить
Стыдливость в женском платье легче.
Кларин
Затем, по вашему совету,
Племянницей назвавшись вашей,
Она переменила имя
И так возвысилась теперь,
Что во дворце живет она,
Как дама ближняя Эстреллы.
Клотальдо
Да, мне весьма приятно сразу
Взять под защиту честь ее.
Кларин
Она полна одной надеждой.
Что, если час придет удобный,
Ты вступишься за честь ее.

Клотальдо
Надежда эта не обманет:
В конце концов наступит время
И кончит трудные дела.
Кларин
Она теперь живет в почете,
Все, как царице, служат ей
За то, что ей Клотальдо - дядя.
А я приехал вместе с нею
И вот от голода чуть жив!
И обо мне никто не вспомнит,
Забыв, что я, Кларин - рожок {3};
Когда ж такой рожок затрубит,
Он все сумеет рассказать
Царю, Астольфу и Эстрелле.
Кларин - рожок, Кларин - слуга!
Сознайся сам: ведь тут все вещи,
Что плохо берегут секрет.
И если я молчать не стану,
Петь будут песню обо мне:
Рожок, зарю нам возвестивший,
Не лучше пел.
Клотальдо
Сознаюсь, жалобы твои
Довольно правильны; охотно
Могу тебе я пособить,

А ты во всем мне повинуйся.

Кларин

Смотрите, Сигизмунд идет.

СЦЕНА 3-я

Музыка и пение. Слуги стараются одеть Сигизмунда,

который выходит в большом волнении. Клотальдо

и Кларин.

Сигизмунд

О, боже, боже, что я вижу?
На что смотрю? Что предо мною?
Всему без страха удивляюсь,
И все ж душа полна сомненья!
Я во дворце великолепном!
В одежде шелковой, в парче!
Вокруг меня толпятся слуги,
И как одеты, как ловки!
На ложе пышном и богатом
От сна я пробудился здесь!
Едва проснулся я, как слуги
Бегут помочь мне одеваться.
Сказать, что этот сон - неправда?
Но знаю я, что я не сплю.
И разве я не Сигизмунд?
Открой, о небо, мне обман!

Скажи мне, что во время сна
С моей фантазией случилось?
Но для чего я рассуждаю?
Пусть будет то, что быть должно,
И что бы ни было со мною,
Пускай мне служит все равно {4}!
1-й придворный
О, как задумчив Сигизмунд!
2-й придворный
Найдет на всякого сомненье,
Когда случится то же с ним.
Кларин
А я не стал бы сомневаться!
2-й придворный
Поди и с ним поговори.
1-й придворный (Сигизмунду)
Возобновить прикажешь пенье?
Сигизмунд
Я больше пенья не хочу.
1-й придворный
Ты так задумчив; я хотел
Тебя развлечь.
Сигизмунд
Но этим пеньем
Не разогнать моей тоски.
Одна музыка боевая

Приятна слуху моему.
Клотальдо
Великий государь, позвольте
Поцеловать мне вашу руку.
Вам первый повинуюсь я.
Сигизмунд (в сторону)
Клотальдо?! Он. Но почему
Он так жесток со мной в темнице,
А здесь почтителен и вежлив?
Что происходит здесь со мною?
Клотальдо
Я вижу, новость положенья
Тебя в смущенье повергает,
И тысячи сомнений разных
Дорогу в разум твой проложат;
А я хочу тебя от них
Освободить, когда возможно.
Узнай, о государь, что ты
Великой Польши принц наследный.
А если жил ты до сих пор
В уединении печальном,
Такой жестокости причина
Страх пред враждебною фортуной.
Она грозила государству
Жестокой гибелью, когда
Твой лоб высокий увенчает

Венец достойный, гордый лавр.
Но полагая, что ты можешь
Свою печальную судьбу
Великодушьем одолеть,
И, правда, муж великодушный
Сумеет звезды победить,
Из башни той, в которой жил ты,
Сюда в отцовские палаты
Тебя вчера мы привезли
В то время, как был предан сну
Твой дух. Отец твой, мой король,
Придет сюда, и от него
Побольше, верно, ты узнаешь.
Сигизмунд
И что еще мне нужно знать,
Презренный, низкий ты изменник,
Когда я знаю, кто такой я?
Могу сегодня показать
Свое могущество и силу!
Как смел отечеству так дерзко
Ты изменять, меня скрывая,
И, нарушая все законы,
В противность разуму и праву,
Меня лишать того, что было
Всегда моим?
Клотальдо

О, горе мне!
Сигизмунд
Ты был изменником закону,
Ты государя обманул,
Со мною же ты был жесток!
Итак, закон, король и я
За столько тяжких преступлений
Тебя на смерть мы осуждаем:
От рук моих умрешь!
2-й придворный
Ах, принц!
Сигизмунд
Никто мне не мешай. Напрасно!
Клянусь Творцом, что если вы
Вперед тут будете соваться,
Вас за окошко брошу я.
2-й придворный
Беги, Клотальдо!
Клотальдо
Принц несчастный!
Ты гордости сдержать не хочешь,
Не зная, что, быть может, спишь!
(Уходит.)
2-й придворный
Послушай!
Сигизмунд

Прочь отсюда!
2-й придворный
Он
Повиновался государю.
Сигизмунд
Но в том, что правду нарушает,
Царю нельзя повиноваться.
Да кроме этого, и я
Был государем для Клотальдо.
2-й придворный
Не мог Клотальдо рассуждать,
То было хорошо иль дурно!
Сигизмунд
А вы все спорите со мною;
Куда как вежливо! смотрите!
Кларин
Принц превосходно говорит,
А вы все дурно поступали.
2-й придворный
Но кто вам право дал судить?
Кларин
Да сам я взял его.
Сигизмунд
Ты кто?
Кларин
Я в это дело нос свой сунул,

И в нем легко я стал судьей;
Я величайшее ничто,
Какое только было в мире!
Сигизмунд
Ты только в этом новом мире
Приятное мне сделал.
Кларин
Я,
О государь, большой поклонник
Всех Сигизмундов; верьте мне.
СЦЕНА 4-я
Те же и Астольф. Музыка.
Астольф
Трикраты счастлив этот день:
Сегодня вы явились Польше,
Как солнце ясное, мой принц,
И блеском радости и счастья,
Как пурпурным зари сияньем,
Вы осветили наше небо:
Ведь вы, как ласковое солнце,
Из лона гор сюда явились.
Привет вам, принц; и если поздно
Лавр ваше увенчал чело,
То пусть он поздно и завянет.
Сигизмунд
Храни вас Бог.

Астольф
Одно незнанье,
Кто я такой, вас извиняет
За недостаточный привет.
Я - князь Московский; я - Астольф,
А вам - двоюродный я брат.
И должно нам хранить равенство!
Сигизмунд
Я вам сказал: храни вас Бог!
Вам этого привета мало?
Вы славою своей гордитесь?
Пеняйте сами на себя;
Когда мы вновь сойдемся с вами,
Я вам скажу: пусть не хранит
Вас Бог!
2-й придворный (Астольфу)
Вы, государь, поймете,
Что он, воспитанный в горах,
Так обращается со всеми,
(Сигизмунду)
Но преимущество Астольфа...
Сигизмунд
Мне было неприятно слышать
Такие пышные слова,
И далее - надел он шляпу,
Как только подошел ко мне.

2-й придворный
Он гранд.
Сигизмунд
А я важней его {5}.
2-й придворный
Должны вы оба относиться
Друг к другу с большим уваженьем,
Чем к остальным.
Сигизмунд
Скажите мне,
Чего суетесь вы сюда?
СЦЕНА 5-я
Те же и Эстрелла.
Эстрелла
Благословляю ваш приход,
О, благородный принц, под сень,
Где с радостью вас принимают
И все вам шлют привет любви.
И здесь в кругу друзей, не зная
Несчастий, принц, живите вы,
Блистая славой и величьем,
И пусть считается веками,
А не годами ваша жизнь.
Сигизмунд (Кларину)
Скажи ты мне теперь, кто эта
Великолепная краса?

Она не смертная - богиня,
К ногам которой небеса
Свой блеск склоняют. Кто она?
Кларин
Она твоя сестра Эстрелла.
Сигизмунд
Ты лучше бы сказал, что солнце {6}.
(Эстрелле)
Желаете вы счастья мне;
Похвально это пожеланье!
Но счастье в том лишь для меня,
Что вижу вас: и вот, имея
То незаслуженное счастье,
Я за благое пожеланье
Благодарю вас; вы одна,
Как день, сияете, и в силах
Блистанье радостное дать
И так прекрасному светилу.
Зачем же солнце в небе светит,
Когда с зарею встали вы?
О, дайте вашу руку мне!
Хочу ее поцеловать;
Из этой чаши белоснежной
Пьет воздух белизну свою {7}.
Эстрелла
Повежливее будьте, принц.

Астольф (в сторону)
Когда ее он руку схватит,
Погиб я...
2-й придворный (в сторону)
Знаю, неприятен
Астольфу будет поцелуй.
Не допущу я Сигизмунда.
(Сигизмунду)
Подумай, государь, едва ли
Прилично это, и Астольф...
Сигизмунд
Я вам уже сказал: отстаньте.
Какое дело вам, сеньор?
2-й придворный
Я вам заметил справедливо.
Сигизмунд
Но это все противно мне,
А если что противно мне,
То уж никак не справедливо.
2-и придворный
Однако слышал, государь,
Я от тебя, что справедливо
Повиноваться и служить.
Сигизмунд
Вы также слышали, конечно:
Кто будет мне надоедать,

Того я выброшу в окошко.
2-й придворный
Со мной нельзя так поступать!
Сигизмунд
Нельзя? Клянусь Творцом, сейчас же
Обратное я докажу.
(Схватывает придворного и уходит; все спешат за ним, но он немедленно возвращается.)
Астольф
Что вижу я?
Эстрелла
Скорей на помощь!
Освободите вы его.
Сигизмунд
Он в море вылетел с балкона;
Хвала Творцу, что удалось!
Астольф
Обдумывать бы не мешало
Побольше вам свои поступки;
Далеко зверю до людей,
И до дворца горе далеко.
Сигизмунд
Как вы горды, высокомерны!
Но лучше бы умолкнуть вам,
А то, пожалуй, не сыскать
Вам головы своей, покрытой

Столь изукрашенною шляпой.
(Астольф уходит.)
СЦЕНА 6-я
Те же и Василий.
Василий
Что здесь случилось?
Сигизмунд
Ничего.
Мне тут один надоедал,
И я его с балкона сбросил.
Кларин (Сигизмунду)
Заметь, что это сам король.
Василий
Едва пришел ты к нам, и вот
Ты уж убийца человека!..
Сигизмунд
Он мне сказал, что невозможно,
А я... я выиграл пари.
Василий
Мне тяжело в тебе увидеть
Жестокий и строптивый нрав.
Я думал, что найду тебя.
Преодолевшим звезд влиянье,
Владыкою судьбы своей
И поступающим разумно!
И что же? Первый твой поступок

Убийство злое человека.
Могу ль тебя обнять с любовью,
Когда я знаю, что сейчас
Ты руки кровью обагрил?
Когда мы видим меч блестящий,
Смертельную нанесший рану,
Ужель бесстрашно и спокойно
Смотреть мы станем на него?
И кто из нас не содрогнется,
Увидев место, на котором
Сейчас убили человека?
Мы, люди, все страшимся смерти,
И самый смелый человек
Предел наш общий не преступит.
В твоих руках орудье смерти
Я вижу, кровь я вижу здесь
И отступаю от тебя,
Хотя желал тебя с любовью,
Как сына милого, обнять.
Теперь же должен уходить
Без этого: тебя боюсь я!..
Сигизмунд
Твои объятья мне не нужны,
Я обходился и без них:
Отец, который так жестоко
Мог с сыном поступать своим,

Его воспитывать, как зверя,
И, как чудовище, держать
И замышлять на жизнь его,
В объятьях сыну отказал!..
Объятия отца такого
Кому нужны? Кому приятны?
Меня не хочешь ты обнять?
Как мало в этом мне обиды!
И я не удивляюсь даже:
Кто самый образ человека
У сына мог отнять, легко
Ему откажет и в объятьях!
Василий
О, если б образа людского
Тебе я не дал! Горе мне!
Тогда бы дерзких слов не слышал
И оскорблений от тебя!
Сигизмунд
Когда бы ты его мне не дал,
Не слышал бы моих упреков!
Ты дал; тебя я упрекаю
За то, что отнял ты его.
Давать - прекрасно, благородно;
Но отнимать, что раз дано,
Какая низость и позор!
Василий

Вчера бедняк и жалкий пленник,
Царевичем ты стал сегодня
По приказанью моему;
И так меня благодаришь!
Сигизмунд
Тебя благодарить за это?
Тиран души моей свободной,
Уж близок час твоей кончины,
И, умирая, что ты можешь
Мне дать? Не более того,
Что мне и так принадлежит!
Ты мой отец, ты мой король,
И потому твой сан и власть
Ко мне по праву перейдут.
Тебе ничем я не обязан.
Могу лишь требовать расплаты
За то, что долго ты лишал
Меня свободы, чести, жизни.
Но я не требую ее,
И мне приятнее сознанье,
Что ты должник мой.
Василий
Дерзкий варвар!
Ты предо всеми доказал,
Что небо правду говорило:
Высокомерен ты и горд.

Теперь ты знаешь, чей ты сын;
Открыта истина тебе.
Себя ты видишь во дворце,
Среди всеобщего почтенья;
Но я прошу тебя, послушай
Мои слова предупрежденья
И будь душой смирен и скромен!
Ведь, может быть, ты спишь и грезишь,
Хотя и кажется тебе.
Что это все не сон, а правда.
(Уходит.)
Сигизмунд
Мне кажется, что это правда,
А между тем я сплю и грежу?!
О нет! Не сплю, конечно, я;
Я понимаю, что я был
И что теперь! Я знаю, кто я.
Напрасны все твои старанья:
Уж невозможно уничтожить
Прав Сигизмунда на престол.
И если ты до этих пор
Меня держал в темнице мрачной,
То потому лишь, что не знал я,
Какие я права имею!
Теперь открылся твой обман;
Теперь я знаю, что во мне

Слилися зверь и человек {8}.
СЦЕНА 7-я
Те же и Розаура (в женской одежде).
Розаура (в сторону)
Эстреллу здесь я думала найти,
Но встретиться с Астольфом я боюсь:
Астольф меня не должен узнавать.
Так, по словам Клотальдо, будет лучше
И так скорее честь восстановлю я.
Клотальдо доверяюсь я вполне:
Он под защиту взял и жизнь мою и честь.
Кларин (Сигизмунду)
Конечно, удивлялись вы
Здесь многому и многим поражались,
Но что же вам понравилося больше?
Сигизмунд
Я ничему не удивился здесь:
Все это предугадывал я раньше.
Один предмет достоин изумленья,
Лишь пред одним склониться можно в мире:
И тот предмет есть женщин красота!
Мужчина малый мир, и потому
Творцу обязан более служить,
Чем женщина, - так в книгах я прочел.
Но мнится мне, что это дело женщин:
Их красота есть маленькое небо!

Далеко до небес земле ничтожной!
Пред женщиной какая в нас краса?
Они прелестны, но прелестней всех
Красавица, которая пред нами.
Розаура (в сторону)
Здесь принц; мне лучше будет удалиться.
Сигизмунд
Постой, красавица; меня послушай!
Зачем восток соединять с закатом,
Зачем бежишь ты сразу от меня?
Ведь если мы соединим восток
С закатом солнца, свет с холодным мраком,
То сократится день; в том нет сомненья.
(В сторону.) Но что я вижу?
Розаура (в сторону)
Я полна сомненья,
Но верить я должна тому, что вижу.
Сигизмунд (в сторону)
Красавицу я эту где-то видел.
Розаура (в сторону)
Мне кажется, что в мрачном заключеньи,
Без пышности и блеска Сигизмунда
Я видела.
Сигизмунд (в сторону)
Нашел я жизнь свою!
(Розауре)

О, женщина! Ты знаешь: это имя
В устах мужчины лучшая хвала {9}
Душа моя стремится обожать
Твою красу, не ведая, кто ты?
С тобою мы встречались, я уверен,
И я твои черты отлично знаю.
Откройся мне.
Розаура (в сторону)
Придется Сигизмунда
Уловкою невинной обмануть.
(Сигизмунду)
Я фрейлина несчастная Эстреллы.
Сигизмунд
Себя ты лучше солнцем назови,
А та звезда живет в твоем сияньи,
И блеск ее твои лучи рождают.
Среди цветов, в их царстве ароматном
Царицей божество прекрасной розы
Над всеми возносилось: там она,
Как лучшая, была императрицей.
Где драгоценные блистают камни,
В собрании ученом их богатств,
Алмаз был императором над всеми.
В прекрасном хоре беспокойных звезд
Звезда Венеры ярче всех сияла.
И там, где солнце, в сферах совершенства,

Вокруг себя планеты собирает,
Царит оно, великий дня оракул.
Среди цветов и камней драгоценных,
Планет и звезд и знаков зодиака
Владычествует то, что лучше всех;
Так почему же меньшей красоте
Лишь ты покорствуешь, хотя ты лучше,
Прекрасней всех, ты солнце и алмаз,
Звезда Венеры, розы аромат.
СЦЕНА 8-я
Те же и Клотальдо, незаметно для других.
Клотальдо (в сторону)
Хочу я образумить Сигизмунда:
Ведь все же я воспитывал его.
Но что я вижу тут?
Розаура
Благодарю
Вас, Государь, за ласковые речи;
Пусть риторически мое молчанье
Ответит вам: ведь если разум слаб,
То лучше, без сомненья, отвечает
Тот, кто молчит искуснее.
Сигизмунд
Останься!
Ты, значит, мне загадку разгадать
Не хочешь {10}?

Розаура
Я прошу вас, Государь,
Позвольте мне уйти.
Сигизмунд
Зачем ты просишь?
Без просьбы позволенье ты берешь:
Решительно ты хочешь удалиться.
Розаура
Когда не дашь ты позволенья мне,
Надеюсь, что сама его возьму.
Сигизмунд
Дождешься ты, что стану грубияном
С тобою я, хоть вежлив был покуда;
Пойми: мое терпение не вечно,
И для него жестокий яд - упорство.
Розаура
И если яд, который пробуждает
Безумство, гнев и злобу в человеке,
Твое терпенье сможет одолеть,
Другая есть защита у меня:
Ты женщину не можешь оскорбить.
Сигизмунд
Вот, чтобы увидать, могу ли я,
Твою красу подвергну испытаньям.
Препятствия люблю я побеждать;
То, что другим казалось невозможным,

Сегодня сделал я, с балкона сбросив
В морские волны человека; он
Мне с гордостью пред всеми говорил,
Что этого с ним сделать не придется.
Теперь хочу другое я узнать:
Смогу ль твою невинность за окошко
Я выбросить!
Клотальдо (в сторону)
Как он разгорячился!
Но что мне делать, если честь свою
В опасности вторично вижу я?
Розаура
Да, не напрасно было предсказанье
Стране несчастной этой, что с тобою
Придут грехи, измена, гнев и смерть.
Но правда, что и делать человеку,
Имеющему только это имя,
Бесчувственному, дерзкому и злому,
Тирану, варвару и гордецу,
Среди зверей воспитанному!
Сигизмунд
Право,
С тобою вежлив, кажется, я был;
Мне оскорблений слушать не хотелось,
И думал я, что вежливою речью
На вежливость тебя я вызывал.

Но ты меня злодеем называешь;
Клянусь Творцом! За это мне ответишь.
Гей! слуги! Нас одних оставить здесь.
Заприте дверь, и пусть никто не входит.
(Слуги и Кларин уходят.)
Розаура (в сторону)
Погибла я! (Сигизмунду)
Послушай...
Сигизмунд
Я тиран,
Меня напрасно убеждать ты хочешь.
Клотальдо (в сторону)
Какой ужасный случай!
Должен я
Безумное желанье удержать,
Хотя бы это стоило мне жизни.
(Сигизмунду)
Подумай, государь!
Сигизмунд
Опять ты здесь?
Ты снова хочешь рассердить меня,
Старик, безумный, дряхлый? Неужели
Так мало гнева моего страшишься,
Что вновь сюда осмелился войти?
Клотальдо
Я подошел, услышав крики здесь,

Сказать тебе: смиряй жестокий нрав,
Когда ты хочешь царствовать над нами,
И, повелителем себя увидев,
Не будь жесток; ведь это все, быть может,
Лишь сон и греза.
Сигизмунд
Ах, как мне досадно,
Когда ты начинаешь говорить,
Что это сон, обман и заблужденье.
Убив тебя, узнаю я наверно,
Действительность ли это или сон?
(Хочет вынуть шпагу из ножен; Клотальдо удерживает его, становясь на колени.)
Клотальдо
Я так надеюсь жизнь свою спасти.
Сигизмунд
Прочь руку дерзкую с меча!
Клотальдо
Пока сюда не прибежит народ
Сдержать твой гнев и дикую досаду,
Я твоего меча не отпущу.
Розаура
О, боже!
Сигизмунд
Отпусти сейчас, старик,
Безумный, дряхлый, варвар, враг мой, или

Тебя я задушу. (Борются.)
Розаура
Сюда скорее!
На помощь! Хочет он убить Клотальдо!
(Убегает. Клотальдо падает; входит Астольф и становится между дерущимися.)
СЦЕНА 9-я
Сигизмунд, Клотальдо и Астольф.
Астольф
Что здесь случилось, благородный принц?
Ужели шпага ваша оросится
Холодной кровью старика? Вложите
Свой славный меч в ножны.
Сигизмунд
Да, я вложу,
Когда он этой кровью обагрится.
Астольф
Но жизнь его прибежище свое
Нашла у ног моих, и послужу
Я кое в чем ему.
Сигизмунд
С ним умереть
Готовься ты. Убив тебя, отмщу
За оскорбление твое.
Астольф
Я защищаю жизнь свою и, значит,

Величества не оскорбляю.
(Астольф обнажает шпагу, и они дерутся.)
Клотальдо
Не оскорбляй его, о, государь!
СЦЕНА 10-я
Те же. Василий. Эстрелла и свита.
Василий
Зачем обнажены здесь шпаги?
Эстрелла
Ах!
О, горе мне! Астольфа вижу здесь!
Василий
Что здесь случилось?
Астольф
Ничего, когда
Сюда пришел ты, государь.
Сигизмунд
Конечно,
Здесь не случилось ничего, хотя
Ты и пришел сюда; убить хотел я
Клотальдо.
Василий
Оскорбить его седины?!
Клотальдо
Не забывайте, государь, они мои,
И это все не значит ничего.

Сигизмунд
Желать безумно, чтобы уважал
Я седины! Быть может, и твои
Когда-нибудь у ног своих увижу;
Ведь я еще не отплатил тебе
За воспитание мое. (Уходит.)
Василий
Но прежде,
Чем ты увидишь это, ты заснешь
И, пробудясь от сна, поймешь, что все,
С тобой случившееся здесь сегодня,
Как в мире бывшее, есть только сон!
(Василий, Клотальдо и свита уходят.)
СЦЕНА 11-я
Эстрелла и Астольф.
Астольф
Как редко, редко лжет судьба,
Когда предсказывает горе,
И, как сомнительна для счастья,
Так для несчастия верна.
Каким искусным астрологом
Она была бы, если б ей
Всегда предсказывать несчастья!
В том нет сомненья, что они
Всегда бы так и исполнялись.
На Сигизмунде и на мне

Легко проверить вам, Эстрелла,
Правдивость слов моих; различно
Судьба относится к обоим.
Ему предсказывала гордость,
Несчастья, ужасы, убийства,
И истину во всем сказала
Все это так и происходит;
А мне, синьора, посулила
Она блестящие лучи,
(В сравненьи с ними солнце - тень,
И небо-маленькая туча.)
Затем удачи и трофеи,
Рукоплескания и блага,
И вместе хорошо и худо
Она предсказывала мне.
Но, впрочем, правда, лишь тогда
Судьба надежною бывает,
Когда нескоро исполненье
За обещанием идет!
Эстрелла
Не сомневаюсь я, что эти
Любезности вполне правдивы,
Но все назначены они
Другой, портрет которой вы,
Астольф, имели на груди
В день вашего приезда в Польшу.

И если так, то лишь она
Одна достойна похвалы.
Ступайте к ней - она заплатит.
Бездоказательны, ничтожны
В делах любви, перед судом,
Любезности и уверенья,
Назначенные для других
Красавиц, для других царей.
СЦЕНА 12-я
Те же и Розаура, незаметно для других.
Розаура (в сторону).
Хвала Творцу! Мои несчастья
Достигли своего предела;
Кто видит это, ничего
Тому не должно уж бояться {11}.
Астольф
С груди моей портрет сниму,
Он должен место уступить
Твоей красе: куда - Эстрелла,
Оттуда прочь уходит тьма;
Где солнце, там погасли звезды.
Сейчас иду. (В сторону.) О, Розаура!
Прости мне это оскорбленье;
В разлуке вряд ли кто сумеет
Обеты верности хранить!
(Уходит; Розаура приближается.)

Розаура (в сторону)
Я не слыхала ничего,
Боясь, что он меня увидит.
Эстрелла
Астрея!
Розаура
Я, синьора.
Эстрелла
Мне
Приятно здесь тебя увидеть.
дной тебе доверю я
Секрет.
Розаура
Тебе повиноваться,
Синьора, лестно и приятно.
Эстрелла
Недолго ты живешь со мною,
Но завладеть уже сумела
Ключами от моей души.
И я тебе доверю то,
Что от самой себя скрывала.
Розаура
Тебе во всем я повинуюсь.
Эстрелла
Не буду медлить. Князь Московский,
Астольф, двоюродный мой брат,

(Сказать довольно, что он брат;
Ты знаешь, есть такие вещи,
Которые мы только мыслим,
Не смея их произнести.)
Со мною хочет сочетаться
Союзом брачным навсегда,
Когда Фортуна пожелает
За столько горестей и бед
Единым счастьем расплатиться.
И потому я огорчилась,
Увидев на груди Астольфа
В тот день, когда приехал он,
Какой-то женщины портрет;
И я заметила ему;
Он вежлив, тотчас согласился
Мне передать портрет изящный.
Теперь ушел он за портретом;
Но стыдно мне принять его;
Прошу тебя, останься здесь
И жди, когда он возвратится.
Тогда ты примешь от него
Портрет и мне без замедленья
В мои покои принесешь.
Тебе не объясняю больше:
Красива ты, умна и знаешь,
Что есть для женщины Любовь! (Уходит.)

СЦЕНА 13-я
Розаура
О если бы не знала я!
Какая женщина, о боже!
Так осмотрительна, умна,
Чтобы помочь себе сумела
В таком ужасном положеньи?
И есть ли в мире человек,
Которому Творец жестокий
Несчастий больше посылает
И больше горестей, чем мне?
Что делать в этом затрудненьи,
Когда я вижу, невозможно
Ничем себя мне облегчить,
Ничем нельзя себя утешить!
Случилось первое несчастье,
И все, что следует за ним,
С собой несчастия приносит;
Вслед за одним идет другое,
Они наследуют друг другу;
Одно рождаясь из другого,
Они рождаются, как Феникс,
И смерть одних начало жизни
Другим, и так от пепла их
Всегда гробница горяча {12}.
"Они хитры, - сказал мудрец,

Ведь никогда поодиночке
Они нейдут за человеком".
А я скажу, они всесильны:
Они всегда идут вперед
И никогда не отступают.
Кто веял с собою их, на все
Дерзать тот может и решаться:
Пусть не боится, что они
Когда-нибудь его оставят.
Могу я это подтвердить:
Несчастья в жизни от меня
Не отставали никогда
И не отстанут до тех пор,
Пока, убитая фортуной,
В объятьях смерти не засну.
О, горе мне! О, что мне делать?
Когда откроюсь я, Клотальдо,
Который спас меня от смерти
И охраняет здесь меня,
Имеет право оскорбиться:
Он мне сказал, что лишь молчаньем
Возможно честь мою вернуть.
А если буду пред Астольфом
По-прежнему скрывать себя,
То как я обману его,
Когда останусь с ним вдвоем?

Обманывать стараться будут
Глаза, и голос, и слова,
Но их обман душа откроет.
Что делать мне? Но для чего,
Однако, думать мне об этом?
Ведь как бы ни старалась я,
Заботилась или хитрила,
То сделает печаль моя,
Чего она сама желает.
Никто не властен над страданьем!
И если не могу решиться
Исполнить то, чего хочу,
То пусть придет мое страданье
Сегодня к своему пределу,
Дойдет путь горе до конца,
Пусть кончатся сомненья разом
И все случайности несчастья!
Но что бы ни было, о Боже,
Ты помоги мне, помоги!
СЦЕНА 14-я
Розаура и Астольф, с портретом в руках.
Астольф
Синьора, вот портрет, берите.
Но, боже...
Розаура
Что случилось с вами?

Что вас смущает, государь?
Астольф
Смущен тебя я видеть здесь,
Твой голос слышать, Розаура.
Розаура
Я Розаура? Вы ошиблись
И, без сомненья, за другую
Меня вы приняли. Но здесь
Пред вами фрейлина Астрея,
И, кажется, она не стоит,
Чтоб вы смущались из-за ней.
Астольф
К чему обманы, Розаура?
У нас душа не может лгать;
Хотя я вижу здесь Астрею,
Тебя люблю как Розауру.
Розаура
Не понимаю, государь,
И что ответить вам, не знаю;
Скажу я только, что Эстрелла,
Которую назвать возможно
Звездой Венеры, приказала,
Мне подождать вас здесь немного
И передать вам от нее,
Чтоб вы мне отдали портрет,
Какой портрет, известно вам,

А я ей отнесу его.
Эстрелла этого желает,
Повиноваться я должна;
Ее желание исполню,
Хотя бы и во вред мне было.
Астольф
Ты делай б_о_льшие усилья,
Но не обманешь и тогда.
Очам скажи ты, Розаура,
Чтобы они согласовали
С словами музыку свою;
А то фальшивит инструмент,
Когда он сильно так расстроен
И все же хочет выдавать
За гармонические звуки
Соединенье лжи и правды,
Той лжи, что громко произносит,
Той правды, что сокрыта в сердце.
Розаура
Я говорю вам лишь одно:
Позвольте мне портрет.
Астольф
Ты хочешь
Обман продолжить до конца?
Изволь, обманом я отвечу.
Астрея, передай инфанте,

Что я глубоко уважаю
Ее достоинства; и если
Она портрет прекрасный просит,
Мне кажется неделикатным
Послать ей именно портрет;
Я ей пошлю оригинал,
И пусть она его оценит:
Портрет ничтожен перед ним.
Оригинал снести ты можешь,
Его всегда с тобой ты носишь:
Сама ты тот оригинал.
Розаура
Когда желаем получить
Одно, а нам дают другое,
Хотя ценой и подороже,
Мы остаемся недовольны,
Себя мы чувствуем в обиде.
К тебе пришла я за портретом,
А ты даешь оригинал,
И пусть дороже стоит он,
Но без того, о чем просила,
Досадно будет мне уйти.
Итак, позвольте мне портрет,
А если нет, я ждать останусь.
Астольф
Но если я не дам его,

Так что же? силою возьмешь?
Розаура
Да, силой я возьму его!
(Старается вырвать портрет.)
Отдай его, неблагодарный!
Астольф
Увы, напрасные старанья!
Розаура
Клянусь Творцом, что не увидят
Его у женщины другой.
Астольф
Ужасна ты!
Розаура
А ты изменник!
Астольф
О Розаура ты моя!
Розаура
Что, я твоя? Ты лжешь, негодный!
(Оба стараются завладеть портретом.)
СЦЕНА 15-я
Те же и Эстрелла.
Эстрелла
Что это значит, господа?
Астольф (в сторону)
Эстрелла здесь.
Розаура (в сторону)

О пусть любовь
Мне даст уменье получить
Портрет! (Эстрелле) Когда хотите вы,
Могу сказать я вам, в чем дело.
Астольф (Розауре)
Что замышляешь ты?
Розаура
Велели
Вы мне Астольфа дожидаться
И от него принять портрет.
Я остаюсь, и так как мысли
Легко влекут одна другую,
То я, поговоривши с вами
Лишь за минуту о портретах,
Припомнила, что у меня
В кармане свой портрет лежит.
Я захотела посмотреть
Его (легко ведь человек,
Когда один он, предается
Пустым занятиям), и вдруг
Нечаянно из рук моих
Портрет мой на ковер упал.
Астольф, который в это время
Принес красавицы портрет,
Его, должно быть, пожалел
И заскупился; мой портрет

Он поднял с полу и в награду
За свой подарок хочет взять.
Ты видишь, он схватил его,
И убеждением и просьбой
Я не могла его вернуть,
И вот в досаде, в нетерпеньи,
Я свой портрет отнять решила.
И тот портрет, который держит
В своих руках он, это мой,
И ты сама легко увидишь,
Что он походит на меня.
Эстрелла
Астольф, позвольте мне портрет.
Астольф
Синьора...
Эстрелла
Да, черты лица
Одни и те же.
Розаура
Разве это
Не мой портрет?
Эстрелла
Твой, без сомненья.
Розаура
И так другого требуй ты.
Эстрелла

Свое бери ты и ступай.
Розаура (в сторону)
Теперь я свой портрет вернула;
Пусть будет далее, что будет. (Уходит.)
СЦЕНА 16-я
Эстрелла и Астольф.
Эстрелла
Теперь позвольте мне портрет,
Который я у вас просила;
Хоть я решила навсегда
Расстаться с вами, не хочу,
Чтоб он у вас в руках остался,
Уж если я имела глупость
Его однажды попросить.
Астольф (в сторону)
Ах, как бы извернуться мне!
(Эстрелле.) Хотя готов я всей душою
Служить, повиноваться вам,
Я не могу отдать портрета,
Который просите, синьора.
Эстрелла
Ну да, конечно, кавалер
Ты грубый и неделикатный!
Не нужно мне его, не нужно,
А то, пожалуй, ты напомнишь,
Когда я получу портрет,

Что я тебя о нем просила. (Уходит.)
Астольф
Постой, послушай, подожди!
Будь проклята ты, Розаура!
Откуда, как и для чего
Сюда приехала ты в Польшу,
Сгубить меня, сгубить себя? (Уходит.)
СЦЕНА 17-я
Темница Сигизмунда в башне. Сигизмунд, как в начале пьесы, в звериной шкуре и в цепях, лежит на земле. Клотальдо, двое слуг и Кларин.
Клотальдо
Здесь вы положите его;
Где началася его слава,
Там пусть и кончится.
1-й слуга
И цепь
По-прежнему я привяжу.
Кларин
Не просыпайся, Сигизмунд,
Затем, чтобы увидеть здесь,
Как жребий твой переменился:
Вся слава прахом разлетелась.
Она была лишь тенью жизни
И смерти пламенем {13}.

Клотальдо
Тому,
Кто так искусно рассуждает,
Мы приготовим помещенье,
Где невозможна болтовня.
(Слугам)
Его схватите и заприте
В другой темнице, поскорей.
Кларин
За что?
Клотальдо
Кларин, который знает
Такие тайны, должен быть
В темнице мрачной заключен,
Чтобы не мог звучать {*}.
Кларин
Да разве
Отца убить я замышляю?
Да разве бросил за окно
Икара я в миниатюре?
Я сплю иль грежу? Для чего
Меня вы тащите в темницу?
Клотальдо
Но ты - Кларин.
Кларин
Я говорю,

Что лучше буду я корнетом,
Наигрывать не стану песен.
Когда не нравятся они.
(Слуги уводят Кларина.)
СЦЕНА 18-я
Входит Василий, переодетый.
Клотальдо и Сигизмунд (спит).
Василий
Клотальдо...
Клотальдо
Государь, вы здесь?!
И странно так одеты вы?
Василий
Безумно наше любопытство!
Хочу я знать, что с Сигизмундом
Происходить в темнице будет,
И потому переоделся,
Чтоб не узнал меня никто.
Клотальдо
Вы видите, что снова здесь
Он в прежнем жалком положеньи!
Василий
О принц несчастный! в горький час
Родился ты. Ступай, Клотальдо,
И разбуди его, пора!
А то от сонного напитка

Он силу потерял и сам
Не скоро, может быть, проснется.
Клотальдо
Он неспокоен, государь,
И говорит все...
Василий
Подожди!
Послушаем, о чем он грезит.
Сигизмунд (во сне)
Любви достоин государь,
Который отомстит тиранам.
От рук моих умрет Клотальдо,
Отец мне ноги поцелует.
Клотальдо
Он смертью угрожает мне.
Василий
А мне жестокостью, позором...
Клотальдо
Меня лишить он хочет жизни.
Василий
Меня - склонить к своим ногам.
Сигизмунд (во сне)
Пусть на широкой сцене мира
Увидят люди нашу доблесть,
Которой в мире равной нет,
И пусть мое узнают мщенье,

И пусть увидят Сигизмунда
Триумф достойный над отцом.
(Просыпаясь)
Но где я? Где? И что со мною?
Василий (Клотальдо)
Меня не должен видеть он;
Ты знаешь сам, что нужно делать.
Его оттуда буду слушать. (Отходит в сторону.)
Сигизмунд
Случайно что ли я захвачен,
Закован в цепи и себя
В таком ужасном месте вижу?
Иль эта башня есть гробница?
Должно быть так! О Боже, Боже!
Что только видел я во сне!
Клотальдо
Теперь я должен подойти,
Растолковать ему все дело.
(Сигизмунду.)
Как, разве уж пора вставать?
Сигизмунд
Да, кажется, пора, Клотальдо.
Клотальдо
Должно быть, хочешь целый день
Ты спать; с тех пор, когда я начал
Следить за медленно летящим

Орлом и здесь тебя оставил,
Неужели ты не просыпался?
Сигизмунд
О нет! Да и теперь еще,
Мне кажется, я не проснулся:
Насколько я могу судить,
Теперь я сплю еще, Клотальдо;
И, вероятно, это правда.
Ведь то, что видел я во сне,
Так было ясно, несомненно...
Быть может, то, что вижу, - сон!
Клотальдо
Скажи мне, что во сне ты видел?
Сигизмунд
Ты называешь это сном!..
Но я скажу тебе, Клотальдо,
О том, что видел я очами,
А не о том, что только грезил.
О как жестоко я обманут!
Заснув в темнице, я проснулся
На ложе пышном и богатом;
По красоте и по убранству
Его сравнить возможно было
С благоухающим ковром
Цветов, рукой весны сотканным.
Там знатных тысячи людей,

Вокруг почтительно склонясь,
Меня царем своим назвали,
И пышной, царскою одеждой
И драгоценными камнями
Они украсили меня.
Моя душа была спокойна,
Но ты в восторг меня привел,
Когда сказал, что, несмотря
На прежние мои страданья,
Всегда был польским принцем я.
Клотальдо
Ты одарил меня за это?
Сигизмунд
Нет, не совсем-то одарил,
Но, как изменника, тебя
Два раза я хотел убить.
Клотальдо
За что же эта мне суровость?
Сигизмунд
Над всеми я повелевал,
Всем за себя хотел отмстить.
Одну лишь женщину любил,
И только это было правда:
Все, что там было, все исчезло,
Но не исчезла та любовь!
Клотальдо (в сторону)

Слова его услышав, царь,
Растроганный, уходит прочь.
(Сигизмунду.)
Мы об орле здесь говорили,
И потому немудрено,
Что власть увидел ты во сне;
Но и во сне бы не мешало
Любить и почитать того,
Который воспитал тебя
С таким терпеньем, Сигизмунд.
Всего разумней и вернее
Поступок добрый и во сне.
(Уходит.)
СЦЕНА 19-я
Сигизмунд один.
Сигизмунд
Да, правда! Мы должны смирить
Честолюбивые порывы
И буйный и жестокий нрав,
Когда мы в самом деле спим
И жизнью нашей только грезим.
Так мы и будем поступать,
В чудесном мире пребывая,
Где наша жизнь есть только сон.
Ведь опыт научил меня,
Что люди в этом мире спят

И грезят жизнию своей,
Пока от сна не пробудятся!
Царь спит и грезит, что он царь;
В обмане этом он живет,
Повелевая, управляя;
Взаймы дана ему хвала:
Она написана на ветре.
Увы! Царя в прах обратит
Царица смерть! о жалкий жребий!
И кто же царствовать захочет,
Когда он знает наперед,
Что в смертный час проснется он?
Богач своим богатством грезит,
Богатством, что полно забот,
Но также грезит и бедняк,
Терпящий нищету и голод.
Кто начинает наживаться,
Кто утомлен и жаждет счастья,
Кто оскорбляет и вредит,
Все эти люди спят и грезят.
Ну, словом, грезят в мире все,
Хотя никто не замечает.
И сам я сплю и сам я грежу,
Что заключен в темнице я,
И грезил лишь, когда увидел
Себя в блистании царя!

Что наша жизнь? Одно безумье!
Одна иллюзия она,
Она лишь тень, мечты созданье,
И в ней великое ничтожно.
Вся наша жизнь лишь сновиденье,
И сновиденья также сон {14}.

1 Вполне ясное выражение основной мысли пьесы.

2 Под своим окошком Кларин подразумевает свои глаза; в эпоху Кальдерона представления давались на дворе, находившемся между несколькими домами, так что окна этих домов, выходившие на двор, представляли весьма удобное место для зрителя; Кларин говорит, что ему не надо покупать билета, чтобы смотреть из окошка.

3 Кларин (Clarin) по-испански значит рожок.

4 См. подобные сцены пробуждения в комедии "El Alcaide de si mismo" у Keil'я, т. IV, с. 380 б. и 388 а.

5 Испанские гранды имели право в присутствии короля надевать шляпу; этим правом придворный думает оправдать Астольфа в глазах Сигизмунда, но С. не понимает специального значения выражения "es grande", полагая, что придворный указывает просто на важный сан

Астольфа, и в ответ на это замечает, что он еще важней Астольфа. В подлиннике игра слов.

6 Estrella по-испански значит звезда; но, по мнению Сигизмунда, Эстрелла так прелестна, что ее можно назвать солнцем.

7 Эти комплименты в устах грубого Сигизмунда кажутся довольно неуместными.

8 И, следовательно, Василий, который, не обращая внимания на лучшую, человеческую сторону существа С., держал его, как зверя, должен приготовиться к тому, что и Сигизмунд будет поступать с ним, как зверь. Таков, вероятно, смысл этого странного выражения: Yo soy un compuesto de hombre y fiera.

9 Ср. известное стихотворение Вальтера фон дер Фогельвейде: Wip daz muoz iemer sin der wibe hohste name, т. е. женщина - это лучшее название для женщины.

10 Т. е. не хочешь объяснить мне, кто ты и как из пустыни, где я видел тебя, попала сюда?

11 Т. е. кто застает своего жениха в нежных разговорах с другой женщиной, несчастия того достигли высшей точки и, вероятно, скоро начнут уменьшаться.

12 По верованиям древности и Средних веков, Феникс рождается из своего собственного пепла,

следовательно, самовозрождается; поэтому и гробница его всегда содержит горячий пепел, ибо из него возникает новая жизнь.

13 Эти слова Кларина служат как бы прологом к глубоко трогательным сц. 18-й и 19-й. Ср. Жуковского "Слава, нас учили, дым!".

14 Этот монолог интересно сравнить с 5 I книги 1-ой части сочинения Ар. Шапенгауэра "Die Veit als Wille und Vorstellung" (по изданию Гризебаха, т. 1, с. 45-52), где приводятся соображения в пользу мысли, что весьма трудно различить жизнь ото сна; там же Шопенгауэр приводит цитаты из разных поэтов на тему: "жизнь есть сон". К ним можно прибавить след, место и Bernardin de St. Pierre, Paul et Virginie: "Pourquoi douter des songes? La vie, remplie de tant de projets passagers et vains, est eile autre chose qu'in songe?"; и еще отрывок из прелестного стихотворения Вальтера фон дер Фогельвейде:

Ist mir mm Leben getraumet oder est ez war?
Dar nach han ich geslafen und enweiz ez nicht;
Nu bin ich erwachet und ist mir unbekant
Daz mir hie vor was kundic als min ander Hant.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Башня, в которой заключен Кларин.

СЦЕНА 1-я

Кларин
Сижу в проклятой башне я,
Сижу за то, что мне известно;
Что ж сделают они со мною
За то, чего не знаю я,
Когда за то, что мне известно,
Они убить меня хотят?
Но если даже жить оставят,
То я от голода умру!
Я самого себя жалею;
И скажут все: "Тебе мы верим".
И этому легко поверить,
Когда никак несогласимо
Молчанье с именем моим:
Кларин - молчать я не могу.
Мои товарищи здесь - крысы
И пауки; а как поют!
Что сладкозвучные щеглята!
От сновидений этой ночи
Полна Кларина голова
Гобоев тысячью и труб;
И в ней процессии, кресты,
Толпы бичующихся в ней:
Одни спускаются, другие
Идут наверх; одни дрожат,
Кровь на других увидев {1}, я же

Дрожу лишь только от того,
Что голоден; в темнице тесной
Я заключен и днем читаю
Философа я Никомеда,
А в ночь беседую с Ниценом {2}.
И если новый календарь
Признал "молчанье" за святого,
"Святой Секрет" - патрон мой верный,
Которому служу я ныне
Постом, а не весельем. Впрочем,
Вполне я кару заслужил:
Молчал я, будучи слугою.
А это грех, великий грех!
СЦЕНА 2-я
Кларин и солдаты.
1-й солдат (за сценой)
Он в этой башне; дверь ломайте;
Войдемте все.
Кларин
Хвала Творцу!
Меня отыскивают люди,
Когда сказали, что я здесь.
Что нужно им?
1-й солдат (за сценой)
Войдемте в башню.
(Выходят на сцену.)

2-й солдат
Он здесь.
Кларин
Не здесь.
Все
О государь!
Кларин (в сторону)
Не в белой ли они горячке?
1-й солдат
Ты наш природный государь,
Другого допустить не можем:
Не нужен принц нам иностранный.
Все
Да здравствует наш государь!
Кларин (в сторону)
Постой, здесь дело не на шутку!
Обычай в этом царстве есть,
Чтоб каждый день кого-нибудь
Царем поставить надо всеми
И после тотчас возвратить
Его в темницу. Это верно,
Я это вижу каждый день,
И эту роль, как видно, нынче
Разыгрывать придется мне!
Солдаты
Дай ноги нам поцеловать.

Кларин
Мне самому они нужны,
И их отдать вам не могу я;
Не правда ль, очень неприятно
Безногим государем быть?
2-й солдат
Мы твоему отцу сказали,
Что государем мы признаем
Тебя лишь, а не москаля.
Кларин
Но как же должного почтенья
Отцу не оказали вы?
Вы, значит, просто негодяи.
1-й солдат
Закон мы грудью защищали.
Кларин
Когда закон, прощаю вас.
2-й солдат
Иди же с нами возвратить
Себе империю свою!
Да здравствует король наш славный!
Все
Да здравствует наш Сигизмунд!
Кларин (в сторону)
Как Сигизмунд? Ну что ж, отлично:
Всех принцев, выбранных на сутки,

Здесь Сигизмундами зовут.
СЦЕНА 3-я
Те же и Сигизмунд.
Сигизмунд
Кто Сигизмунда призывал?
Кларин (в сторону)
Так, значит, принц я только в шутку!
1-й солдат
Вы Сигизмунд?
Сигизмунд
Да, это я!
2-й солдат
Так как же, дерзкий ты дурак,
Ты смел назваться Сигизмундом?
Кларин
Себя я назвал Сигизмундом?
Неправда, нет! скорее вы
Осигизмундили меня {3}!
Выходит, вы и дураки,
И дерзок ваш поступок странный.
1-й солдат
По всем приметам заключаем,
Что ты и есть наш Сигизмунд,
И, полагаяся на них,
Открыто мы провозглашаем
Тебя законным государем.

Отец твой, наш король Василий,
Боясь, что предсказанья неба
Исполнятся когда-нибудь
И что, тобою побежденный,
К твоим ногам склонится он,
Тебя задумал беззаконно
Лишить короны и престола
И передать Астольфу их.
В собраньи знатных он сбирался
Постановить уже решенье,
Но верный твой народ, проведав
О их намереньях преступных
И зная, что король законный
У Польши есть, не хочет, чтобы
Повелевал им иностранец.
Презрев веления судьбы
Немилосердной и жестокой,
Он отыскал тебя в темнице.
Оставь же башню заключенья;
При помощи его оружья
Ты власть свою верни и скипетр,
Коли тебе удастся их
Отнять у гордого тирана.
Иди же с нами. Там в пустыне
Тебя приветствуют плебеи,
Тебя приветствуют бандиты {*}!

Свобода ждет тебя. Послушай
Ты клики радостные войска.